

Процесс закрытия церквей и обновленческое движение в Пскове в 20-30 гг. XX в.

11 марта 1918 г. выступая в храме Христа Спасителя в Москве, митрополит Арсений с тревогой говорил: «Церковь российская впала в такое порабощенное состояние, какого не испытывали наши предки под игом татар. Наши церкви подвергаются расстрелам и граблению, их имущество повсеместно расхищается; наши пастыри и архипастыри изгоняются из церковных домов, наши воинские полки лишаются своих церквей и священников, а училища и академии упраздняются».¹

Этому предшествовали Октябрьская революция и приход новой власти, видевшей в церкви одного из своих главных идейных противников, декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви, упразднение с началом строительства Красной Армии воинских храмов.

В Пскове и его окрестностях к 1917 г. действовали 3 монастыря, 45 приходских, приписных и прочих православных церквей, 27 часовен, единоверческая церковь и часовня, 2 старообрядческих храма (шло строительство старообрядческой церкви на Лесной улице). Действовали в городе и храмы других конфессий: римско-католический костел и каплица (часовня), 2 лютеранские кирхи, еврейская синагога.

Одними из первых в городе были упразднены воинские храмы. Церковь Александра Невского Омского полка в 1919 г. перешла в ведение военно-инженерной дистанции (Псковского участка железнодорожных сообщений),² а в 1922 г. ее окончательно закрыли и отдали под красноармейский гарнизонный клуб, причем в 1923-1924 гг. на храме снесли колокольню и барабан с главой. Одновременно с Александро-Невской церковью закрыли и приписанную к ней церковь Воскресения Христова на Мироносицком военном кладбище, кото-

рую позже попросту взорвали. Церковь Николая Чудотворца Иркутского полка в конце 1919 г. стала приходским железнодорожным храмом при станции Псков-1, а 25 сентября 1925 г. она была закрыта и передана в распоряжение красноармейской части для хозяйственных целей.³ Церковь Михаила Архангела Енисейского полка в июне 1920 г. стала приписной к Козьмо-Дамиановской с Примостья церкви.⁴

Возрождение в конце 1917 г. патриаршества, начавшаяся в стране гражданская война, раскол общества на сторонников и противников советской власти вызвали всплеск религиозного сознания: верующие стали спланиваться вокруг своих архипастырей, богослужения в церквях проходили при большом стечении народа, массовыми были и религиозные праздники. В 1922 г. при ЦК РКП(б) была создана антирелигиозная комиссия во главе с Емельяном Ярославским (М.И. Губельман), где в обстановке строжайшей тайны разрабатывались планы тотального подавления церкви и верующих.⁵

В течение 1920-1922 гг. в Пскове были упразднены все домовые церкви, с 1922 г. началось закрытие монастырей. Спасо-Мирожский монастырь был передан в ведение ГубОНО для размещения экскурсионной станции, в Старо-Вознесенском монастыре разместился губернский отдел ОГПУ (позже НКВД), на территории Иоанно-Предтеченского монастыря был создан рабочий городок кожзавода «Пролетарий».⁶ В 1922 г. также ликвидируется Архиерейский дом на Псково-Печерском подворье с крестовой церковью Казанской Божией Матери, его здание передали для нужд Чудской флотилии. Снеготорский монастырь, где располагался загородный Архиерейский дом, в 1921 г. отвели под дом отдыха Псковского губпрофсовета, а находящуюся в его ведении Пантелеимоновскую церковь закрыли 5 сентября 1923 г. и отдали сначала в пользо-

Ефимов Алексей Николаевич – каменщик-реставратор ЗАО «Реставрационная мастерская».

вание детскому дому им. III Интернационала, а в 1930 г. кирпичного завода «Череха».⁷ К 1922 г. ликвидируются и городские подворья монастырей: Псково-Печерского с церковью Введения во храм, Спасо-Елеазаровского с церковью Преполовения и Крыпецкого с церковью Василия на Горке.

Согласно постановлению ВЦИК от 23 февраля 1922 г. развернулась кампания по изъятию церковных ценностей, сопровождавшаяся расправами с противниками этой акции. Советская власть, кроме того, стремилась расколоть церковь изнутри, используя для этого обновленческое движение. По замыслу ГПУ, группа духовенства в составе священников Введенского, Красницкого, Белкова и Калиновского должна была в отсутствие арестованного патриарха Тихона захватить высшую церковную власть, провести церковную реформу и сделать церковь подконтрольной советской власти. 19 мая 1922 г. было организовано новое движение «Живая церковь». К обновленцам-живоцерковникам власти относились благожелательно, на местах из них были организованы епархиальные управления, а в Москве образован обновленческий Священный Синод. Главным организатором и вождем «Живой церкви» стал В.Д. Красницкий, сформировавший всего за две недели огромную организацию. «Живая церковь» по своей структуре должна была напоминать правящую партию и быть своеобразным ее филиалом среди духовенства. Отныне в России действовали две церковные власти – патриаршая православная церковь и обновленческий Священный Синод.

В Псковской губернии обновленческое движение серьезных успехов не имело. Даже в период его наивысшего подъема и епископ Геннадий, возглавлявший Псковскую епархию с начала 1920 г. по май 1923 г., и сменивший его епископ Варлаам оставались на позициях патриаршей православной церкви. Однако в июне 1924 г. епископ Варлаам был арестован, чем воспользовались обновленцы. 18 декабря 1924 г. во владение Псковской епархией был назначен обновленческим Синодом епископ Михаил Постников. Во владении обновленцев оказался Свя-

то-Троицкий кафедральный собор, но это был единственный обновленческий храм в Пскове. Всего же по Псковской губернии к началу 1925 г. в ведение обновленческого Синода перешли только 15 церквей. Верующие в основной массе относились к обновленцам-живоцерковникам негативно и Троицкий собор посещали редко, а для сторонников патриаршей православной церкви главным кафедральным собором в Пскове стала церковь Михаила Архангела с Городца. В 1929 г. она была переосвящена в кафедральный собор Архистратига Михаила.

В течение августа-октября 1922 г. движение «Живая церковь» раскололось на несколько организаций, и между ними началась борьба за главенство в обновленческом Высшем церковном управлении. Отношение советской власти к обновленчеству после этого изменилось: если раньше она оказывала обновленцам в ряде случаев поддержку, то теперь они стали объектом яростной антирелигиозной кампании. Начало этому было положено выступлением Л.Д. Троцкого на V съезде РКСМ, а 10 января 1923 г. в присутствии Л.Д. Троцкого и А.В. Луначарского в гарнизонном клубе Москвы состоялась «политический суд над Богом». Последовала новая волна закрытия церквей.

5 сентября 1923 г. в Пскове была закрыта церковь Георгия со Взвоза, а 2 апреля 1924 г. – церковь Климента.⁸ Обе они были переданы военному ведомству под склады. В его ведение перешла и закрытая церковь Николы Каменноградского, переданная в 1934 г. музею.⁹ В 1924 г. музею были также переданы закрытые церкви Воскресения со Стадища и Нового Вознесения, 28 мая 1924 г. окончательно закрыли Стефановскую церковь Мирожского монастыря.¹⁰ В 20-е гг. были также ликвидированы Иоакимо-Анненская церковь и церковь Козьмы и Дамиана с Гремячей горы, еще 18 июня 1920 г. упразднили церковь Спаса-Нерукотворного Образа в Корытове, переданную вначале совхозу «Корытово», а затем одноименному санаторию.¹¹ К. 1929 г. в Пскове оказались ликвидированными все монастыри, а из 45 приходских и приписных православных храмов закрыты были 17.

Начавшаяся в конце 20-х гг. первая пятилетка была объявлена «пятилеткой безбожия», началась открытая атака на действовавшие храмы. Характер массовых кампаний приобретали движения за отказ праздновать религиозные праздники, призывы к снятию колоколов и закрытию церквей. В 1930 г. Президиум Псковского горсовета постановил запретить на территории города звон церковных колоколов. 9 ноября 1931 г. была закрыта Образская с Жабьей Лавицы церковь, переданная под мастерские школе «Стройуча»; в 1932 г. – церкви Петра и Павла с Буя (передана военному ведомству под склад), Николы со Усохи, старообрядческая церковь Козьмы и Дамиана на Лесной улице, римско-католический костел Пресвятой Троицы, 27 августа 1932 г. закрытый на территории кремля Благовещенский собор предоставили в использование инкубаторной станции, а в следующем, 1933 г. его взорвали.¹² В начале 30-х гг. закрываются Ильинская церковь, церковь Анастасии Римлянки и церковь Петра и Павла Сереткина монастыря. В середине 30-х гг. в связи с очищением пограничной полосы от «классово чуждого элемента» последовали массовые аресты и высылки представителей духовенства. С этого же времени начался очередной период закрытия храмов. Власти теперь не делали никаких различий между церковными организациями, террор стал тотальным. В 1937-1938 гг., например, были арестованы и расстреляны видные деятели обновленчества, чему предшествовал «самороспуск» в 1935 г. Священного Синода. 15 декабря 1935 г. в Пскове был закрыт единственный обновленческий храм Свято-Троицкий кафедральный собор,¹³ и в 1938 г. здесь открылся антирелигиозный музей.

В аналогичном положении находилась и патриаршая православная церковь, архиерейская кафедра которой была упразднена в Пскове в 1936 г.¹⁴ Перед этим 15 декабря 1935 г. были закрыты Никитская и Мироносицкая церкви, переданные музеем под склады.¹⁵ Но больше всего храмов было закрыто в 1936 г.: 23 января музеем была передана закрытая Варваринская церковь; 5

мая закрыли сразу три церкви Царя Константина, Покрова от Торга (вначале она передана «Псковторгу» под склад, а в 1939 г. в ней устроены клуб и контора линейно-технического узла) и Покрова от Пролома. В тот же день закрылась лютеранская кирха Святого Якова, при которой действовали немецкий, эстонский и латышский приходы. 5 июля 1936 г. ликвидировали кафедральный собор Архистратига Михаила, переданный музеем, а 23 декабря были закрыты сразу четыре церкви: Успения с Полонища, Казанской Божией Матери, Иоанно-Богословская и Сергия с Залужья.¹⁶ В результате в Пскове и его окрестностях к 1937 г. действующими остались только 9 православных церквей.

В конце 30-х гг. были закрыты церкви Николы в Любятове, Николы от Кожи и единичная церковь Николы Явленного; в 1938 г. закрывается церковь Успения с Пароменья. 11 июня 1938 г. ликвидируются еще три церкви: Алексеевская, в которой устроили склад для хранения зерна, Бутырская и Варлаамовская (у последней снесли наружные купола и решили в 1939 г. устроить кинотеатр). 14 января 1939 г. для хранения зерна Госстрахфонду передали закрытую Козьмо-Дамианскую с Примостья церковь, а 26 июля того же года закрыли Богоявленскую церковь.¹⁷ После всей этой кампании в городе осталась единственная действующая церковь - Дмитрия Мироточивого, но 29 января 1941 г. Псковский горсовет «на основании постановления о религиозных обществах, при отсутствии священнослужителя» постановил, что ныне «обряд в православной церкви не проводится», и отказал церковной двадцатке в разрешении приходить в эту церковь.¹⁸ Фактически и эта церковь оказалась закрытой, хотя, по свидетельству очевидцев, ключи от нее властям передать не успели: началась Великая Отечественная война.

Прекратили существование и храмы других конфессий. 31 марта 1941 г. было ликвидировано старообрядческое религиозное объединение, а молитвенный дом старообрядцев Поморского согласия на Лесной улице передали в эксплуатацию жилищному управлению.¹⁹ Последним дей-

ствующим религиозным объединением была еврейская община. Еще 28 июля 1939 г. еврейская синагога на ул. Воровского была закрыта и передана строительной конторе, а общине предоставили другое молитвенное здание на ул. Кр. Партизан. Но пришла очередь и ее: 16 мая 1941 г. еврейское религиозное объединение было ликвидировано, а молитвенное здание передали жилуправлению.²⁰

Планы «воинствующих безбожников» осуществились: В Пскове больше не было ни одной действующей церкви. Но вскоре началась Великая Отечественная война. В оккупированный Псков прибыла

Псковская православная миссия, поставившая своей целью оживление церковной жизни. Уже в 1942 г. в городе было открыто 5 православных храмов,²¹ тогда же старообрядцам передали церковь Василия на Горке, а на стадионе им. Ленина выстроили молитвенный щитовой дом, где поочередно проводились богослужения католиков и протестантов. Позже миссионеры открыли еще 6 православных церквей, а старообрядцы-поморцы отремонтировали здание в Рыбном ряду и освятили там еще один храм. Религиозная жизнь в городе стала возрождаться. Но это уже тема отдельного исследования.

Примечания

1. Бутогоров А. Храм Христа Спасителя. М., 1992.
2. ГАПО, ф.590, оп.2, д.66, лл.16-18.
3. Там же. Д.1015, л.432; д.1506, л.255, оп.1.
4. Там же. Оп.2, д.65, л.59.
5. Нежный А. Протоколы кремлевских мудрецов // Огонек, 1992, №31-33.
6. ГАПО, ф.590, оп.1, д.1327, л.266; д.977, л.75.
7. Там же. Д.1324, л.251; ф.324, оп.1; д.292, л.156.
8. Там же. Ф.590, оп.1, д.1327, л.119.
9. Там же. Ф.1767, оп.2., д.1.
10. Там же. Ф.590, оп.1., д.1324, лл.387, 280.
11. Там же. Оп.2, д.66, л.9.
12. Там же. Ф.2, оп.1, д.12, л.247; д.12-б, л.287; ф.1767, оп.2, д.1.
13. Там же. Ф.324, оп.1, д.399.
14. Там же. Ф.1633, д.4, лл.31-32.
15. Там же. Ф.324, оп.1, д.399.
16. Там же. Ф.2, оп.1, д.35, л.1; ф.324, оп.1, д.423, лл.308, 268; д.424. лл.17-18.
17. Там же. Ф.2, оп.1, д.45, лл.16,20; д.47. лл. 29, 85.
18. Там же. Д.24.
19. Там же. Д.5.
20. Там же.
21. Там же. Ф.1633, оп.1, д.4, лл.31-32.

Троицкий собор - единственный храм обновленцев - живоцерковников в Пскове в 1924 - 1935 гг. Фото 1931 г.

Бывший Снеготорский монастырь был закрыт в 1921 г., и здесь разместился Дом отдыха. Фото нач. 1930-х гг.

Бывший Спасо-Мирожский монастырь был закрыт в 1922 г. и передан ГубОНО для экскурсионной станции. В 1935 г. монастырь передан городскому музею. Фото нач. 1930-х гг.

Петропавловский собор. Фото 1931 г.

**Закрытая церковь Козьмы и Дамиана с
Гремячей горы. Фото нач. 1930-х гг.**

**Закрытая церковь Преполовения
Пятидесятницы. Фото нач. 1930-х гг.**

**Церковь Покрова Богородицы от Торга.
Фото 1931 г.**